

ГЦУЦЧЦЪГУЦЪ УЪРНГЦРЦЪННЪЗНЪ

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ДОЛЖНОГО УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ

СУСАННА ЧАЛАБЯН

Многие страны в последние десятилетия перестроили свои системы образования путем ширококомасштабных и радикальных реформ. И что вышло? Только недавно крупнейшее мировое консалтинговое агентство «МакКинзи» попыталось ответить на этот простой вопрос. Эксперты изучили двадцать пять школьных систем в разных странах¹.

Самое главное и одновременно самое странное то, что ни в одной из стран реформа системы образования не дала заметных результатов. Ни огромные деньги, потраченные на закупку новой техники, современных столов и парт, умных досок, ни уменьшение количества учеников в классе (а это тоже стоит немалых денег – нужны новые помещения и учителя) на пользу не пошли. Школьники так и не научились лучше решать логарифмы, грамотнее писать и лучше понимать и говорить на иностранном языке.

Яркий пример: с 1980 по 2005 год в США затраты на обучение одного учащегося выросли на 73% (это с учетом инфляции). Число учеников в классах стало самым маленьким за всю историю страны. Образовательный процесс старательно улучшали и федеральное правительство, и правительства штатов, и попечительские советы, и профсоюзы, активисты. Но за четверть века у учеников лишь чуть-чуть подтянулись знания математики. Умения читать и понимать текст вовсе не изменилось.

Примерно то же самое произошло в Англии, где реформировали систему образования вдвое дольше – с 1948 по 1996 год. Выводы Национального научно-исследовательского фонда: несмотря на 50 лет титанических усилий нескольких поколений учителей, в младших классах ученики как считали с трудом и читали запинаясь, так и продолжают².

	Повышение расходов в расчете на ученика	Повышение качества знаний
Бельгия	65 %	- 5 %
Великобритания	77 %	- 8 %
Япония	103 % + 2 %	
Германия	108 %	- 5 %

¹ См. www.Mckinsey.com

² Barber, Journeys of Discovery, 2005.

Италия	126 %	+ 1 %
Франция	212 %	- 7 %
Новая Зеландия	223 %	- 10 %
Австралия	270 %	- 2 % ³

Большую часть денег реформаторы обычно тратили на уменьшение количества учеников в классах. Однако, результат неутешителен. По всему миру было проведено 112 исследований, где пытались найти зависимость между малым числом учеников в аудитории и их успешностью. Только в 9 нашли хоть какую-то взаимосвязь!⁴

Что же тогда нужно нашим ученикам? Выводы исследователей банальны: хороший учитель. Примерно десять лет назад в штате Теннесси (США) провели жестокий, но показательный эксперимент. К двум восьмилетним ученикам средних способностей прикрепили двух учителей. Одного – высокой квалификации, входящего в 20 процентов лучших учителей штата, а другого – слабого, входившего в 20 процентов худших преподавателей. Через три года сравнили знания ребят. Один ученик смог решить только половину заданий, которые без проблем выполнил другой!⁵

Общеизвестно, что у хорошего учителя и ученики более сильные. Но исследователи смогли дополнить народную мудрость фактами.

Хуже всего, если слабый учитель работает в младшей школе. Ученикам, попавшим к таким «просветителям», наносится урон, который потом уже невозможно нагнать ни в школе, ни тем более в вузе. Даже у самых способных учеников, которым учитель не смог привить любовь к знаниям, по сути нет будущего. В Англии у плохого успевающего 14-летнего подростка шанс наверстать упущенное, поступить в вуз и стать успешным человеком составляет 6 процентов!⁶

В бывшем Советском Союзе, а позднее и в странах СНГ считалось, что преподавать в младших классах самое легкое занятие (если сравнивать с трудом учителей, преподававших математику, физику, химию, историю и т.д.). В младшие классы приходили преподавать даже не после педагогического вуза, так как хватало педучилища.

Итак, секрет успешности учеников прост: им нужен успешный учитель. А где его взять? Как привлечь его к работе в школе?

И на эти вопросы есть конкретные ответы. Почему в последние годы сингапурские школьники согласно международным исследованиям получают самые высокие оценки по математике и естественным наукам? И это в том случае, что Сингапур тратит на начальную школу меньше средств, чем почти все развитые страны. Почему финские старшеклассники уже не

³ Prichett, Educational Quality and Costs: A Big Puzzle and Five Possible Pieces, Ramsey, Quality Matters, 2004.

⁴ Hamushek, The Evidence of Class Size. An Experimental Study on the Effect of Class Size, Akerhielm, 2003.

⁵ Sonders & Rivers, Cumulative and Residual Effects of Teachers on Future Student Academic Achievement, 1996.

⁶ Students Not Meeting the Target Achievement Standards, Department for Education and Skill, UK, 2003.

первый год занимают самые высокие места в мировых рейтингах по математике, естественным наукам, чтению, опережая даже своих сверстников из соседней Норвегии на 50 пунктов? И это при том, что в Финляндии ходят в школу не раньше 7 лет и первые два года учатся только 4-5 часов в день⁷.

При всех отличиях восточной и западной успешных систем образования есть общее: главный упор здесь делается на подбор учителя. Можно выделить следующие три основных принципа, на которых основан успех учеников в самых продуктивных, с точки зрения результатов образования, странах:

1. Преподавателями становятся те, кому интересно работать в школе, кто увлечен своим предметом, а не те, кому не нашлось другого занятия.

2. Обучение людей, которые хотят стать учителями, методикам эффективного преподавания, жесткий отсев тех, кто не в состоянии вести класс за собой (не всякий желающий может работать учителем!).

3. Создавать систему, при которой каждый учащийся имеет доступ к хорошему преподавателю (понятно, что сделать так, чтобы все 100 процентов учителей оказались умниками и подвижниками, невозможно).

Необходимо отметить, что учителя нигде в мире не получают баснословные зарплаты. В странах, где система образования успешна, известно, чтобы люди пошли работать в школу, достаточно довести начальную зарплату учителя до уровня зарплаты выпускников вузов в других областях. Дальнейшее ее повышение на качестве преподавания почти никак не сказывается. «Никто из нас не работает ради денег», - приводят исследователи слова финского учителя⁸.

Но как сделать так, чтобы в школу захотели идти лучшие? В Южной Корее, Финляндии, Гонконге отбор учителей для школ контролирует правительство! В США созданы специальные программы для привлечения в классы учителей из числа окончивших наиболее престижные университеты. В Сингапуре только один из шести соискателей допускается в школу. И это при том, что отбор ведется из 30 процентов лучших выпускников ведущих вузов страны. Там в школу идут работать потому, что эта профессия престижна, уважаема и дает возможность реализовать себя. А у нас в педагогические вузы поступают те, кто не смог прорваться в классический университет или технический вуз. То есть изначально народ не очень успешный – из тех, кто школу окончил на тройки и четверки. Но даже они, за редким исключением, стараются избежать работы в школе. По статистике, лишь 8–10 процентов окончивших педвузы работают по специальности.

Необходимо подчеркнуть, что уровень образовательной системы зависит от уровня ее учителей. И чтобы достичь успеха в жизни, имея хорошее образование, в школе вас должен учить талантливый и влюбленный в свое дело учитель. Больше никаких усовершенствований и модернизаций образованию не нужно.

⁷ См. www.Mckinsey.com

⁸ См. www.Mckinsey.com

А что нам дала система ЕГЭ? Общеизвестно, что целью системы поступления в вуз должно быть обеспечение плавного перехода из школы в вуз. Уже который год предложенные в системе ЕГЭ задания не соответствуют содержанию реальных знаний, полученных в школе. Мы словно сталкиваемся с двумя в корне отличающимися друг от друга реалиями: школа, медленно обучающая учеников и лениво их оценивающая, и центр тестирования знаний, которому совершенно безразлично чему и как учили ученика в школе, и который ставит свои требования. И ничего общего между этими двумя реалиями нет.

Рассматривая ныне в сфере образования ситуацию, хочется получить ответ на вопрос – почему так? Наверное, нынешняя ситуация с ЕГЭ и вообще в образовательной системе – результат неквалифицированного заимствования мирового опыта.

Единственная сфера, в которой мы были конкурентоспособны, - это образование. Любой наш троечник по сравнению со сверстниками из других стран выглядел корифеем эрудиции. Все поражались системности нашего образования и общему объему знаний. При нашем отставании в культуре быта и поведении именно образование удерживало от огрубления нравов, которое мы видим сейчас. Следовательно, надо было не уничтожать отечественный опыт в образовании, а лелеять его и даже передавать другим. Идеологи этих реформ изначально пошли по ложному пути, заявляя, что нужно оставить только узкоспециализированные отрасли. Они же скопировали американскую систему ЕГЭ, который разрушает умение учиться, излагать свои мысли, отделять главное от второстепенного. Уровень массового образования там крайне низкий. Фактически Болонский процесс разрушает национальные системы просвещения, и кропотливый путь восстановления общечеловеческих и национальных ценностей надо начинать с детсадов – учить видеть разницу между плохим и хорошим, порядочным и непорядочным. Этому учат, к примеру, старые народные сказки, и нет смысла ждать изменений, если дети воспитываются на примере американских мультфильмов, где героем является удачливый нахал.

Никто не знает, что будет с Европой в ближайшие 20 лет. Надо это учитывать и воздержаться от слепого копирования всех без исключения направлений развития Запада. Армения – слишком маленькая страна, чтобы позволить себе роскошь слепого подражательства и потери национальных ценностей. Все, что мы заимствуем, все равно нужно переработать и найти собственный смысл жизни.

ՍՈՒՄԱՆՆԱ ՉԱՆԱԲՅԱՆ – Պատշաճ կրթական մակարդակի ապահովման հարցի շուրջ.- Կրթության բնագավառի բարեփոխումները աշխարհի գրեթե բոլոր երկրների կառավարությունների առջև ծառացող հիմնախնդիրներից են: Հոգվածում փորձ է արվում բացահայտելու, թե ինչու որոշ կրթական համակարգեր հասնում են զգալի արդյունքների, մինչդեռ մյուսները բարեփոխումների ծրագրերի իրագործման հետևանքով նույնիսկ կորցնում են նախկին նվաճումները:

SUSANNA CHALABYAN – *On the issue of providing proper educational level.*- Educational reform is one of the main issues of almost every country in the world. Changing what happens in the hearts and minds of millions of children – the main change of any educational system – is not a simple task. Why some perform so successfully while others don't is indisputable. The paper touches upon the issues why some school systems consistently perform better and improve faster than others.